

Казалось, во всём мире только он один был честным, неподкупным и непреклонным.

Наследный принц наблюдал, как он лежит на полу, и лёгким пинком толкнул его ногой.

Сун Чуньцзин прижался к полу ещё ниже.

— Ты заставил меня ждать так долго. Чем компенсируешь? — спросил наследный принц.

Сун Чуньцзин ответил:

— В Медицинской палате множество искусных лекарей. Здоровье вашего высочества превыше всего, если угодно, вы можете найти любого другого, не дожидаясь меня.

Эти слова были отказом, смысл которых был таков: вы потратили моё время, а теперь ещё и обвиняете меня. Обратитесь к кому-нибудь другому, мне это только на руку.

С возрастом государь всё больше отстранялся от дел, и наследный принц стал практически негласным правителем. В последнее время всё больше людей направляли доклады прямо во Восточный дворец, не обращая внимания на субординацию и сыновья чувства.

Людей, осмеливавшихся так резко отвечать наследному принцу, было очень мало.

Можно сказать, что он был единственным.

Но наследный принц не стал возражать.

Он откинулся на спинку кресла, приняв непринуждённую позу, и ничто не выдавало, что он чувствует себя плохо.

— Я отослал всех, чтобы сохранить твоё лицо. Сейчас здесь только мы вдвоём. Говори правду: знаешь ли ты, кем является приёмный сын генерала? Я не стану тебя наказывать.

Обычно люди, говорящие «скажи правду, я не буду наказывать», немного странные.

Либо они страдают навязчивыми идеями, либо, узнав правду, обязательно вспыхнут гневом.

А учитывая положение наследного принца, это могло закончиться кровопролитием.

Сун Чуньцзин подумал: «Как же я тебе верю».

Он вздохнул, нахмурил брови, и с крайней искренностью произнёс:

— Я действительно не знаю!

Наследный принц кивнул.

Его молчание было пугающим.

Нельзя было понять, действительно ли ему нечего сказать, или он размышлял о том, как и каким способом наказать тебя.

К счастью, это длилось недолго.

Через несколько мгновений над головой раздался сдержанный голос:

— Убирайся.

Сун Чуньцзин поспешно ответил:

— Слушаюсь!

Он подхватил полы одежды и направился к выходу.

На нём всё ещё был плед наследного принца, и он забыл его снять.

Казалось, что за ним гнались дикие звери, и он не смел остановиться.

Едва он вышел за дверь, наследный принц окликнул его:

— Чуньцзин'эр.

Голос был негромким, и Сун Чуньцзин сделал вид, что не услышал, продолжая смотреть под ноги.

Наследный принц повысил голос и снова позвал:

— Сун Чуньцзин.

Сун Чуньцзин остановился.

Наследный принц сказал ему вслед:

— Ты собираешься взять его в ученики? Я...

...Я что?

Наследный принц изо всех сил сдерживался, чтобы не подойти и не начать угрожать или допрашивать его.

Сун Чуньцзин не оборачивался, возможно, из-за того, что долго стоял на коленях, у него ныли ноги.

Он по-прежнему стоял прямо:

— Если ваше высочество говорит, что это слухи, то им нельзя верить. Сегодня генерал попросил меня взять его в ученики, и, учитывая моё низкое положение, я не мог отказаться. Хотя эта обязанность мне действительно не по душе, но если бы я отказался, это вызвало бы подозрения.

Хотя его выражения лица не было видно, в голосе слышалась улыбка.

— Ваше высочество, не беспокойтесь. Ради вашей репутации я готов вынести и эту тяготу.

Казалось, что он действительно предан и заботится только о благе наследного принца.

Наследный принц сжал губы.

Сун Чуньцзин прислушался, но не услышал никакого ответа:

— Прощаюсь.

И ушёл, не оглядываясь.

Наследный принц наблюдал, как он почти бежит, и в его глазах бушевала буря, полная недостижимых желаний.

Через некоторое время он сдержанно встал и с силой пнул кресло.

Кресло, не выдержав удара, с глухим звуком упало на пол и откатилось далеко в сторону.

За пределами кабинета.

Сделав несколько поворотов, попадаешь в небольшой сад.

Там росли ароматные цветы, но в зимний холод они ещё не распустились.

Среди порывов ледяного ветра, помимо голых веток, раздался тихий голос служанки:

— Младшая наложница, давайте вернёмся. Здесь слишком холодно, простудитесь как бы не так.

Младшая наложница Чи Минцзяо сделала ещё несколько шагов, отдалившись от кабинета.

Она остановилась:

— ...Как ты думаешь, почему наследный принц так часто вызывает этого лекаря? Он действительно плохо себя чувствует?

Служанка покачала головой, и колокольчики в форме цветов на её голове зазвенели.

— Тсс! — Чи Минцзяо поспешно прикрыла ей рот.

Она подождала, но ничего не произошло.

С досадой сказала:

— Он что, не любит меня?

— Как может быть! — успокоила её служанка. — Наследный принц — кто он такой? Если бы он сам не хотел, он бы не попросил государя о браке!

— Но почему, почему... — Чи Минцзяо слегка покраснела, но перед этой служанкой, которая выросла вместе с ней, она не стала скрывать. — Прошёл уже месяц с нашей свадьбы, а он всё ещё не приходит ко мне?

Служанка задумалась, а потом её словно осенило:

— А видите тот новый дворец, что ещё не достроен? На днях я несколько раз смотрела на табличку — «Дворец весеннего благоухания». Говорят, его строят для вас.

— Правда? — с сомнением посмотрела Чи Минцзяо на новый дворец вдаль.

— Точно, — служанка улыбнулась, растягивая губы. — Я смотрела несколько раз, иероглиф «благоухание» явно связан с вашим именем. Возможно, наследный принц хочет сделать вам сюрприз, поэтому и не приходит к вам пока что.

Служанка подшутила, и Чи Минцзяо покраснела ещё гуще.

В этот момент из кабинета раздался громкий звук.

Казалось, кресло с силой швырнули на пол.

Служанка, услышав это, слегка дрогнула.

Хозяйка и служанка обменялись взглядами.

Служанка, собравшись с духом, потянула её за рукав:

— Несколько дней назад министр упомянул, что наследный принц скоро отправится на юг проверять наводнение. Эта поездка займёт не менее полумесяца, и ему обязательно понадобится лекарь. Если вы беспокоитесь, возможно, стоит порекомендовать кого-нибудь.

— Ты имеешь в виду... — Чи Минцзяо наклонила голову, обдумывая. В голове пронеслись тысячи мыслей. — Наследный принц доверяет лекарю Суну, и, вероятно, возьмёт его с собой. Вряд ли получится.

— Вы всё же попробуйте, вдруг получится... — уговаривала её служанка.

Чи Минцзяо тщательно обдумала и осторожно кивнула.

— Верно. Таким образом можно понять, как наследный принц относится к моей семье. Вторых, если наш лекарь поедет, он сможет узнать о реальном состоянии здоровья наследного принца. И в-третьих, он сможет присматривать за ним, чтобы он не привёз с юга какую-нибудь недостойную женщину, которая осквернит наш Восточный дворец.

— Именно, именно! — с улыбкой согласилась служанка.

Младшая наложница, приняв решение, медленно улыбнулась.

— Пойдём обратно, — напомнила служанка, видя, что её настроение улучшилось.

Чи Минцзяо ещё раз взглянула на всё ещё освещённый кабинет, прикрыла рот рукой и застенчиво улыбнулась.

Опираясь на служанку, она удалилась, погружённая в свои девичьи мечты.

Янь Чжэнь, стоявший у двери, наблюдал, как тень вдали растворилась, и только потом, опустив глаза, доложил:

— Ваше высочество, господин Сун вышел за ворота... Младшая наложница с служанкой прошли мимо, немного постояли и ушли.

Внутри царил молчание.

Янь Чжэнь оказался в затруднительном положении:

— Возможно, младшая наложница хотела что-то сказать вам. Не пойдёте ли вы к ней?

— Нет, — холодно ответил наследный принц. — Если что-то нужно, она вернётся.

Янь Чжэнь кивнул.

Подняв голову, он испугался, увидев на лице наследного принца надвигающуюся бурю.

Он подумал и, набравшись смелости, тихо посоветовал:

— Возможно, господин Сун... действительно не знает правды.

— Ты веришь его словам? Сун Чуньцзин — известный лжец, — холодно рассмеялся наследный принц. — Его враньём можно обмануть других, но не меня.

На следующее утро Сун Чуньцзин должен был отправиться на службу во дворец.

Слуге пришлось приложить немало усилий, чтобы вытащить его из-под одеяла и привести в порядок.

Он поздно лёг спать из-за вчерашних событий, и сегодня едва мог открыть глаза.

В Медицинской палате он едва успел к началу смены.

Он направился в свою комнату, мимо кабинета сына главы палаты Лю Цзысяня, который поспешил его поприветствовать:

— Доброе утро, лекарь Сун.

— Доброе утро, — Сун Чуньцзин сдержал зевок. — Сегодня только мы вдвоём?

— Да, — ответил Лю Цзысянь. — Лекаря Чжао вызвали, у старого канцлера болезнь, он уехал погостить, вернется не раньше чем через несколько дней.

Сун Чуньцзин не хотел продолжать разговор и равнодушно отозвался:

— Ага, значит, остались мы одни на один.

— Да, да, — кивнул Лю Цзысянь, следуя за ним к столу. — Я хотел кое о чём вас спросить.

Сун Чуньцзин улыбнулся, но ничего не ответил.

Лю Цзысянь, улыбаясь, начал:

— Как здоровье наследного принца в последнее время?

— Нормально, — ответил Сун Чуньцзин.

Лю Цзысянь оглянулся на дверь, убедившись, что никого нет, и тихо спросил:

— Говорят, что в Восточном дворце строят новый дворец для одной из младших наложниц, и он будет роскошнее, чем дворцы государыни. Вы, когда ездили лечить наследному принцу головную боль, видели его?

Его голос был намеренно тихим, словно он говорил о дворцовых тайнах, и одновременно чувствовалось, что он это презирает, но не может удержаться любопытства.